

С тех пор как Си Юэ потерял сознание, Тань Нунъин не отходил от его больничной койки. Мысли его путались, а перед глазами раз за разом вставала сцена падения А-Юэ.

Дверь палаты тихо скрипнула, и вошедший врач направился прямо к Тань Нунъину. Едва взглянув на лицо доктора, тот почувствовал, как внутри всё леденеет. Сжав кулаки до боли в ладонях, он заставил себя собраться и приготовился слушать.

Врач поспешил его успокоить: змеиный яд не представлял серьезной угрозы. Токсичность была слабой, к тому же помощь оказали вовремя — у съемочной группы нашлась дежурная сыворотка, которую сразу и ввели.

Тань Нунъин шумно выдохнул. Напряжение, сковавшее тело, отпустило так резко, что ему пришлось опереться о холодную стену палаты, чтобы не упасть.

— Но... — доктор на мгновение замялся и сочувственно спросил: — Вы кем ему приходитесь? Родственник?

— Нет, — покачал головой Тань Нунъин, — но у него никого нет. Я его самый близкий друг. Если что-то случилось, говорите мне, прошу вас.

Врач, видя его искреннюю тревогу и помня, кто занимался оформлением всех документов, тяжело вздохнул:

— В таком случае вам лучше подготовиться к тяжелому разговору. Когда мы брали кровь на анализ, некоторые показатели оказались сильно за пределами нормы. Вот результаты, взгляните, — он протянул бланк. — Кроме того, при пальпации брюшной полости мы обнаружили уплотнение. Есть веские основания подозревать... рак поджелудочной железы. И раз опухоль уже прощупывается, ситуация, прямо скажу, не из легких. Настоятельно рекомендую как можно скорее провести детальное обследование, чтобы подтвердить диагноз и определить стадию. Вы понимаете всю серьезность положения. Решение нужно принимать быстро, чтобы мы могли начать терапию.

Доктор замолчал, глядя на застывшего Тань Нунъина. Понимая, что парню нужно время, чтобы переварить этот внезапный удар, врач сочувственно покачал головой и тихо вышел, оставив его наедине со своими мыслями.

Сообщать такие новости всегда невыносимо тяжело — и врачу, и тем более близким.

Тем временем в своем Системном доме Си Юэ и Сань-Сань застыли от неожиданности, когда прямо над ними раздался объемный механический голос:

[Уровень симпатии цели, Сян Чжуншаня, увеличился на 75 пунктов. Текущий показатель: 90%]

[Получена награда: 75 системных монет]

Парень и кот ошарашенно переглянулись. Шерсть на британце встала дыбом. В один прыжок он оказался у пульта управления и лихорадочно застучал лапками по сенсорному экрану.

Перед ними развернулась голограмма со шкалой прогресса. Напротив имени «Сян Чжуншань» полоска почти упиралась в правый край. Там действительно светилось: «90%».

— Как он мог... так внезапно взлететь? — недоуменно спросил Си Юэ. — Разве это нормально?

— Да ни в жизнь! — отозвался британец. — Такого вообще никогда не бывало!

— И все же, — задумался Си Юэ, — если раньше симпатия застыла на пятнадцати процентах, и это казалось странным, то нынешний скачок выглядит еще более диким. Я ведь пальцем о палец не ударил. С чего вдруг такая щедрость?

— Твоя правда, — Сань-Сань озадаченно почесал ухо. — Никто еще не закрывал цели так легко и быстро.

Пока они размышляли, шкала на экране сошла с ума. Показатель принялся лихорадочно метаться между 90% и 100%, превратившись в сплошное мерцающее пятно.

Кот вытаращился на монитор, затем перевел ошарашенный взгляд на Си Юэ:

— Похоже... у нас и впрямь датчики полетели?

Благодаря своевременному спойлеру от Сань-Саня, новость о раке поджелудочной железы Си Юэ встретил абсолютно хладнокровно, едва придя в себя.

Тань Нунъин к тому времени уже получил официальное подтверждение от врачей. Он безумно боялся, что А-Юэ не выдержит удара, долго терзался, не зная, как преподнести страшную весть и стоит ли вообще говорить её сейчас. Но скрывать правду он не имел права. Это была жизнь Си Юэ, и только ему решать, как ею распорядиться.

Глядя на то, как спокойно Си Юэ принял известие, Тань Нунъин все понял. Сердце его сжалось от острой боли. Плечи, которые он с таким трудом заставлял держать прямо, бессильно опустились. Этот сильный, высокий мужчина сейчас казался сгорбленным и надломленным.

— Ты... ты ведь уже знал, верно? — сдавленным голосом спросил он, глядя на друга покрасневшими от слез глазами. — А-Юэ, когда это началось? Почему ты молчал?

Рак поджелудочной — жестокая болезнь. Она изнуряет тело постоянными болями, тошнотой и отсутствием аппетита. Тань Нунъин содрогнулся от мысли, что А-Юэ уже давно терпел эти муки в полном одиночестве.

Си Юэ приоткрыл рот, но так и не нашелся что ответить.

В этот момент Сань-Сань скомандовал изнутри:

«Внимание, запускаю холодный импульс в верхнюю часть живота. Сейчас там начнет болеть»

Поскольку в палате все еще присутствовал врач, Си Юэ подыграл: инстинктивно прижал ладонь к животу и согнулся, зажмурив глаза. На лбу мгновенно выступила испарина.

Доктор тут же шагнул вперед, собираясь задать вопросы. Тань Нунъин не выдержал: его плечи вздрогнули, он резко развернулся и стремительным, неровным шагом вышел из палаты.

[Уровень симпатии Тань Нунъина увеличился на 10 пунктов. Получена награда: 1 системная монета]

Си Юэ мысленно вздохнул. Впервые за все время пребывания в этом мире он почувствовал укол вины перед местными жителями.

После серии детальных обследований врачи получили полную клиническую картину опухоли. Лечащий врач пригласил Си Юэ и Тань Нунъина на серьезный разговор, чтобы обсудить возможные варианты терапии.

По его словам, сейчас проводить операцию по удалению уплотнения было слишком рискованно. Сначала требовалось стабилизировать состояние и остановить распространение метастазов. Если опухоль удастся локализовать, тогда можно будет говорить о хирургическом вмешательстве.

— Для начала я бы рекомендовал сделать генетический тест, — объяснил он. — Нам нужно выяснить, подойдут ли вам таргетные препараты нового поколения.

Такие лекарства точно воздействуют на определенные мутации в раковых клетках. Они помогают не всем и не гарантируют стопроцентного исцеления, но для пациентов на поздних стадиях это колоссальный шанс. Мутация здесь выступает своего рода проводником для

действующего вещества. Если же тест окажется отрицательным, таргетная терапия будет бесполезна. Тогда останется лишь классическая химиотерапия — метод изнурительный, токсичный и, к сожалению, далеко не всегда эффективный.

Си Юэ без колебаний согласился на генетический анализ.

Из-за несчастного случая с Си Юэ съемки «Шоу безумных звезд» были официально прекращены. Пока парень сдавал анализы и ждал результатов в больничной палате, продюсеры наспех смонтировали и выпустили в эфир уже отснятый материал.

Кадры, на которых Си Юэ закрывает собой Сян Чжуншаня от змеиного укуса, произвели эффект разорвавшейся бомбы. На этот раз популярность молодого актера вышла далеко за пределы фан-сообществ. Даже люди, далекие от шоу-бизнеса и никогда не смотревшие реалити-шоу, вздохнули об его поступке. Невероятная скорость реакции и самоотверженность парня казались чем-то за гранью человеческих возможностей.

Продюсеры проекта вздохнули с облегчением, едва больница подтвердила, что жизни Си Юэ ничего не угрожает. Эту новость тут же растиражировали в СМИ, чтобы успокоить разгневанную толпу фанатов. И все же, несмотря на благополучный исход инцидента, проект был закрыт окончательно и бесповоротно.

Си Юэ тоже посмотрел финальный выпуск. К своему удивлению, он обнаружил, что экранного времени ему выделили неприлично много. Комментарии под видео пестрили самыми разными догадками — некоторые пользователи подобрались к разгадке их запутанных отношений пугающе близко.

Поскольку график съемок Си Юэ теперь был абсолютно свободен, на него лавиной посыпались предложения: главные роли в многообещающих дорамах, съемки в полнометражном кино, рекламные контракты с ведущими брендами и приглашения на модные показы. Он достиг того уровня, когда актеру больше не нужно бороться за роли и проходить кастинги — теперь он сам мог диктовать условия.

На пике этой небывалой славы всем казалось, что перед ним открыта прямая дорога к вершинам индустрии. Его будущее представлялось блистательным и безоблачным.

Он победил. Взобрался на самую вершину пирамиды, заставив весь мир говорить о себе.

И никто не подозревал, что именно здесь его путь оборвется.

Си Юэ решил первым делом рассказать о диагнозе Сяо Чуню.

Тот, выслушав его, замолчал на добрых полминуты. Лишь затем неуверенно произнес:

— Брат Юэ... Пожалуйста, не шути так. Это совсем не смешно.

Подобные вещи всегда тяжело принимать. Когда мы идем по проторенной колее жизни, нам кажется, что впереди лишь подъемы и спуски. Но мы забываем, что под землей скрыты глубокие провалы и капканы. Одни лишь заставят споткнуться, расшибить колени в кровь, но подняться и продолжить путь. Другие же утягивают на самое дно, навсегда отрезая от остального мира.

Такие события принято называть несчастными случаями или красивым термином «черный лебедь».

На самом деле у теории вероятностей в такие моменты нет средних значений. Вероятность всегда либо ноль процентов, либо все сто.

— Я не шучу, — мягко улыбнулся Си Юэ. — Сяо Чунь, делами по поводу отмены будущих проектов придется заняться тебе. Прости, что нагружаю этим.

На том конце провода слышались глухие, безутешные рыдания.

[Уровень симпатии Сяо Чуня увеличился на 20 пунктов. Получена награда: 2 системные монеты]

Положив трубку, Си Юэ сокрушенно повернулся к коту:

— Из-за ваших настроек я чувствую себя последним мерзавцем. Только и делаю, что заставляю людей платить слезами.

Сань-Сань, меланхолично щелкая семечки, отозвался:

— Да ладно тебе, это только цветочки. Дальше рыдать будут еще громче, так что привыкай. Будешь семечки?

Си Юэ промолчал. Сложно было ожидать человеческого сочувствия от того, кто человеком никогда не являлся.

Состояние Сян Чжуншаня тоже оставляло желать лучшего. Придя в себя, он вел себя крайне странно, то и дело порываясь куда-то бежать и кого-то искать. Но самым пугающим было другое: стоило кому-то при нем произнести имя Си Юэ, как Сян Чжуншаня скручивал приступ невыносимой головной боли.

Личные врачи провели комплексное обследование, уделив особое внимание головному мозгу, но никаких физиологических отклонений не выявили. Раз тело было здорово, значит, причина крылась в разуме.

Однако Сян Чжуншань с пеленок воспитывался как идеальный наследник благородного семейства. Он никогда не совершал безрассудств, четко следуя правилам приличия и долга. У него попросту не могло возникнуть мотивов нарушить этот безупречный порядок.

На любовном фронте он тоже не знал серьезных потрясений, если не считать недавней запутанной связи с Си Юэ. Безусловно, этот роман уязвил его гордость, но точно не мог довести до безумия.

Для столь глубокой психологической травмы не было никаких причин. Его нынешнее поведение скорее напоминало пробуждение некоего древнего, спавшего доселе зверя, который теперь медленно поднимался из темных глубин сознания.

Окружающие были в замешательстве, не зная, чем помочь.

Поскольку во время инцидента Бай Цин находился рядом, он взял на себя заботу о друге, попутно координируя действия с его семьей и подчиненными. Он пристально следил за новостями о здоровье Си Юэ и вздохнул с облегчением, узнав, что тот идет на поправку.

Если бы с Си Юэ случилось непоправимое, Сян Чжуншань мог бы просто не пережить этого удара. Его рассудок сейчас держался на волоске и не выдержал бы новой встряски. Тем более, если бы эта встряска была связана с Си Юэ.

Понимая всю опасность положения, Бай Цин, пользуясь влиянием семьи Сян, отдал строжайший приказ: пресекать любые разговоры о Си Юэ в присутствии господина Сяна.

Сам же Сян Чжуншань балансировал на грани бреда и реальности. В моменты беспамятства его сознание затапливали хаотичные обрывки воспоминаний.

Чужие лица, незнакомые пейзажи, обрывки фраз кружились в безумном вихре, не давая зацепиться ни за одну деталь.

Перед ним возникали совершенно разные люди, но почему-то внутри крепла абсолютная уверенность: все они были одним и тем же человеком. Это чувство дарило щемящее тепло и покой.

«Они» говорили с ним, улыбались, грустили, но финал у этих видений всегда оставался прежним — они уходили, оставляя его в одиночестве. Появлялись на мгновение и исчезали навсегда.

«Подожди...» — Сян Чжуншань чувствовал невыносимую пустоту и щемящую тревогу. Ему отчаянно хотелось остановить «их», но он не знал как.

«Подожди... Пстой! Не уходи, останься со мной! А-Юэ!»

<http://bllate.org/book/20101/2038452>